

Каверинская студия прошла суровую школу. Она боролась и утверждала свое художественное право на существование в трудных условиях. И потому так радостно и торжественно принимает она дар правительства — Новый театр.

Новый театр — обширный, светлый, чистый, с просторными артистическими комнатами, с уютным артистическим фойе, с большой отлично оборудованной сценой, с громадным амфитеатром кресел, во много раз превышающим театральное количество стульев, на котором во умещалась и треть постоянных посетителей театра...

Студия переросла в театр. Не только буквально, но и художественно, творчески. Этот процесс не случаен и не единичен.

— Рост наших театральных студий, — говорит на торжественном заседании, посвященном открытию Нового театра, зам. наркома по просвещению т. М. Эпштейн, — есть выражение этой огромной творческой лабораторной работы. Мы изо дня в день наблюдаем мощное развитие маленьких студий, превращающихся в большие театры.

Оглянемся назад. Всего на какие-нибудь пять-десять лет. Мансуровская студия. Вторая студия МХТ. Первая студия МХТ. Школа Ю. Зинковского. Наконец, студия Малого театра. На глухих переулках Арбата, Кисловки, Тверской они вышли сейчас на широкую улицу.

Свое приветственное слово т. Эпштейн заканчивает оглашением постановления коллегии Наркомпроса, в котором создателю, инициатору, активному работнику студии Н. А. Смирновой и художественному руководителю, режиссеру, автору самых значительных постановок студии Ф. Н. Каверину присваиваются звания заслуженных артистов республики.

Особо отмечает коллегия Наркомпроса неутомимую деятельность директора б. студии Я. Я. Леонтьева, благодаря которому студия с честью выходила из многих испытаний. За эту исключительно полезную многолетнюю работу т. Леонтьев награждается грамотой и денежной премией.

Общественность Москвы и Советского союза горячо участвует в празднике Нового театра. Поступают приветствия, адреса, телеграммы от театральных коллективов, заводов, фабрик, строителей, профессиональных, партийных и советских организаций.

— Мы радостно и восторженно принимаем ваши поздравления, — отвечает в конце вечера т. Каверин. — Мы рассматриваем сегодняшнее торжество как акт доверия, как аванс, который мы обязуемся оплатить. Все наша энергия, все силы, все способности будут мобилизованы на уплату этого аванса.

Праздник окончился. Начинается спектакль.